

вообще когда Янь Уши называл(думал) Шэнь Цао красавцем, но там было именно красавица... Но я исправила это в переводе

За ширмой кровать.

На кровати красавиц.

Если быть точным, красавец крепко спит, плотно сомкнув веки. Рядом с ним сидел мужчина, внимательно наблюдая за ним.

Янь Уши долго смотрел на него, а после опустил кончик пальца на ресницы красавца и нежно погладил их.

Веки Шэнь Цао вздрогнули, и он слегка нахмурился.

Такой глубокий сон был для него не обычен. В другое время он сразу бы пришел в сознание и насторожился, если где-то поблизости было бы легкое движение. Но не сейчас...

Всё это означало, что он действительно сильно устал.

На губах Янь Уши появилась нежная и довольная улыбка.

Если кто-то был рядом сейчас, это привело бы их в шок и ужас. Улыбка была слишком нежной, она просто не должна появляться на его лице.

Даже Янь Уши сам, вероятно, не заметил этой улыбки на своем лице.

Его пальцы сместились с ресниц на брови, а затем он медленно провел пальцами от бровей к кончику носа, осторожно проходясь по нему.

Янь Уши хотел ущипнуть Шэнь Цао за нос, но казалось, он передумал. Он коснулся губ даоса, сжимая их. Красивая лицо красавца сменилось, став более смешным, а губы стали похожи на утиный клюв.

Сам Шэнь Цяо не знал, что Янь Уши рядом и позволяет себе творить, поэтому оставался во сне.

Наконец глава Янь понял, что его поведение было немного ребяческим. Он убрал свою руку, склонил голову и запечатлел на его губах поцелуй. Затем перевел взгляд на шею и плечи Шэнь Цяо, которые были в синяках, и сразу же натянул ему одеяло вплотную до подбородка.

Снаружи постучали.

Янь Уши встал и открыл дверь.

Он даже не покраснел, в отличие от работников гостиницы, которые увидели его лишь в наброшенной на плечи нижней одежде и с лениво растрепанными волосами.

— Господин в порядке! Внизу на кухне растопили печь, хозяин отправил этих слуг, узнать нужно ли что-нибудь господам? – произнес один из слуг, тайком заглядывая внутрь. Несколько часов назад служители гостиницы услышали шум наверху, но не осмелились зайти узнать в чем дело. Теперь, естественно, работник хотел посмотреть, не сломано ли что-нибудь.

Янь Уши хотел сказать "нет", но потом передумал:

— Что у вас есть?

Мужчина улыбнулся:

— У нас есть блины, жареный цыпленок, тушеная утка, бамия* и так далее. Местные кулинарные навыки наших поваров неплохи.

*木槿 qiu kui – съедобный гибискус, растение.

Янь Уши:

— Тогда кашу с молоком, тушеные свиные ножки с чесноком, сильно тушить не надо, и не жалейте соуса. Позже я тебе за это дам награду и приготовь свежую рыбу. Что бы это ни было, она должна быть восхитительна. Вам не нужно проделывать никаких ухищрений, просто приготовьте ее на пару, положите немного лука и чеснока, а напоследок, немного вегетерианских блюд. Принесите всё сюда наверх.

Янь Уши кинул увесистый мешочек второму слуге и тот сразу понял, что это должно быть серебро.

Янь Уши же и глазом не моргнул, наговорив всё это, а слуга подумал про себя, что это, должно быть, действительно знатные господа, ведь их единственный заказ обеспечил выручку гостиницы равную обычно общему заработку за 3-5 дней.

— Да-да, господин, у нас всё есть, этот ничтожный всё сделает, но прежде принесёт вам горячей воды!

Янь Уши послал одного из работников в книжную лавку купить несколько свитков и книг. Награда была большой, поэтому слуга всё быстро исполнил.

Шэнь Цяо проснулся от запаха еды. В тот момент, когда он открыл глаза, он сразу понял, как он голоден.

Это было странно, ведь он уже давно не испытывал голод, так что он был слегка удивлен.

Моргнув, Шэнь Цяо медленно обвел взглядом комнату, от тарелок, расставленных на столе за ширмой, до фигуры с книгой в руке, и через мгновение его глаза прояснились.

Янь Уши за ширмой заметил его движения.

— Ах, ты проснулся?

Мужчина отложил книгу, встал, чтобы обойти ширму, и в глубине души пожалел, что промедлил, и не увидел, как человек с другой стороны только что просыпался.

Но в следующий момент Шэнь Цяо залез под одеяло с головой.

На кровати образовалась высокая светлая гора. По движению он понял, что человек под одеялом одевается.

Его живот напрягся от сдерживаемого смеха, но он сделал спокойное лицо и с притворным беспокойством спросил:

— С тобой все в порядке?

Из-под одеяла раздался приглушенный голос Шэнь Цяо:

— Все в порядке...

Янь Уши сделал несколько шагов вперед и опустил руку на одеяло:

— А-Цао, ты ранен? Позволь мне посмотреть?

Шэнь Цяо:

— Я в порядке...

Под одеялом Янь Уши предположил, что он может искать нижние бельё, улыбнулся и сказал:

— А, я забыл тебе сказать.

Шэнь Цяо:

— А?

Янь Уши:

— Твоё нижнее бельё было испачкано прошлой ночью. Я послал слугу на улицу купить новые, он ещё не вернулся.

Одеяло внезапно распахнулось, и из него вынырнуло покрасневшее лицо:

— Как ты можешь позволить посторонним покупать его!

Янь Уши:

— Тогда я сам куплю?

Шэнь Цяо прикрыл лицо руками:

— Я не это имел в виду, ты ... откуда он узнал мой размер...

Янь Уши засмеялся:

— Я сказал ему.

Шэнь Цяо не стал спрашивать Янь Уши, откуда он узнал размер.

Должно быть, прошлой ночью он определил всё это своими руками. Принимая во внимание абсурдное безумие прошлой ночи, Шэнь Цяо хотел провалиться под землю...

До сих пор он был накрыт одеялом, и он все еще чувствовал терпкий запах.

Он слегка кашлянул, и смущенно начал:

— Глава секты Янь...

Янь Уши прервал его, нахмурившись:

— Мы с тобой так близки, а ты все еще называешь меня «Главой Янь»?

Шэнь Цяо спросил:

— Тогда как же мне тебя называть?

Янь Уши:

— Янь Лан! Ты был так неистов прошлой ночью, а сегодня решил обо всём забыть?

Шэнь Цяо вспыхнул:

— Прекрати!

Янь Уши вздохнул и сел на край кровати:

— Мы имели с тобой близкую связь, если бы такое произошло между мужчиной и женщиной, то я бы трижды посватался к тебе*, чтобы взять в жены, но ты, к сожалению, не женщина...

— Постой! - кажется Шэнь Цяо что-то не так услышал. - Почему это ты будешь брать в жёны меня?

Янь Уши поднял брови:

— Неужели, ты хочешь взять меня в жены?

Шэнь Цяо:

— Естественно, нет...

Янь Уши:

— Что ж, этот достопочтенный любит тебя и он пренебрежёт своей репутацией. Можешь брать меня в жены, — мне всё равно, что обо мне скажут. Но ты уважаемый человек на горе Сюаньду, — нужно чтобы о тебе не сплетничали и не поднимали шум. С моей репутацией то, что может быть крахом для тебя, — для меня ерунда.

Эти слова прозвучали уверенно и высокомерно, однако, в них была еле заметная нотка обиды.

Шэнь Цяо не знал смеяться или плакать:

— Я не это имел в виду...

Янь Уши:

— Так, в конце концов, ты возьмешь ответственность или нет?

В конце концов, то, что произошло прошлой ночью, произошло по обоюдному согласию. С искренним и честным характером Шэнь Цяо, — он ни за что не станет перекладывать ответственность с себя на другого. Янь Уши любил эту его черту, но именно ей он и заманивал шаг за шагом даоса добровольно прыгнуть в давным-давно вырытую яму.

И, как и следовало ожидать, Шэнь Цяо нахмурился и через некоторое время с трудом выдавил:

— Я беру ответственность...

Янь Уши слегка улыбнулся, наклонился над его лицом и поцеловал его.

— Шэнь Лан.

Шэнь Цяо вздрогнул. Янь Уши мягко сказал:

— Шэнь Лан, ты еще не надел белье? Разве не холодно?

Шэнь Цяо покраснел, крепко сжимая одеяло и не отпуская его.

В это время слуга, уже купив штаны, вернулся и постучал в дверь. Янь Уши подошел к двери, забрал их и принёс Шэнь Цяо.

— Шэнь Лан, могу я помочь тебе одеться?

Шэнь Цяо не выдержал:

— Ты все еще можешь звать меня А-Цяо!

Янь Уши разочарованно произнёс:

— Ты не согласен называть меня Янь Лан, и не даешь мне порадоваться, обращаясь так к тебе?

Шэнь Цяо не позволил дальше заговаривать себе зубы, схватил нижнее белье, снова залез под одеяло, и убрал его только когда оделся.

Посмотрев на Шэнь Цяо, Янь Уши расхохотался

— Мой добрый А-Цяо, ты оделся задом наперед!

Лицо Шэнь Цяо уже было красным, как вареная креветка!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287435>